

— В такие моменты странности — это нормально, — Волчий принц, ощущая под пальцами мягкий нежный пух, говорил хриплым, едва узнаваемым голосом. — Скоро всё пройдёт.

Он медленно перебирал и поглаживал уши Принцессы-кролика. Его пальцы добрались до самого основания, нежно сжимая и разминая их. Принцесса-кролик задрожал всем телом и, обмякнув, соскользнул в его объятия. Волчий принц участливо прошептал:

— Ваше Высочество, вы устали? Давайте переберёмся на кровать.

Принцесса-кролик мелко дрожал. Волчий принц поглаживал его чувствительную спинку, и от этих прикосновений кролик чувствовал, что вот-вот взорвётся.

— Хорошо, — выдохнул он, разжимая прикушенную губу и прикрывая влажные глаза.

\*\*\*

Гадкий утёнок выбрался из скорлупы прямо посреди двора. Юань Цин немного пообвыкся с ним, а затем, подхватив малыша, последовал за уткой-мамой.

Гадкий утёнок уютно устроился на ладони Юань Цина. Пока они шли, его крошечная головка покачивалась из стороны в сторону, а сам он, робко прижавшись к человеку, двигался вместе с ним. С такой высоты он видел зелёные поля пшеницы, пустую длинную просёлочную дорогу, а затем, следуя вдоль ручья в зарослях тростника, они вышли к пруду.

Тростник стоял густой стеной, уходя прямо в воду. Утёнок понимал: если его оставят здесь, он больше никогда не найдёт Юань Цина. Внутри всё сжалось от паники. Его крошечные перепончатые лапки на ладони Юань Цина дрожали, он едва мог устоять.

Неужели... неужели он собирается меня бросить? — подумал Гадкий утёнок. — Боже, я ведь действительно утёнок, которого все бросили. Ох, может, этот человек вообще не любит уток? А уж некрасивых — тем более.

Гадкий утёнок провёл своими маленькими, тонкими, ещё почти без перьев серыми крылышками по глазам, вытирая слёзы. Но он не смел издать ни звука, боясь, что человек немедленно сбросит его вниз. Его крошечные, почти прозрачные крылья осторожно опирались на слегка согнутые пальцы Юань Цина.

Он поднял пушистую головку и, не мигая, уставился на Юань Цина своими небесно-голубыми глазами. Однако с такого ракурса он видел лишь подбородок, бледно-розовые губы, прямой кончик носа и слегка выступающие чёрные загнутые ресницы. Лицо Юань Цина всегда оставалось бесстрастным, взгляд — холодным и отстранённым.

Разве мог такой крошечный утёнок понять внутреннюю красоту этого прекрасного человека?

Сейчас он был просто до смерти напуган! Какой холодный человек. Казалось, то, что он только что поднял его, вылупившегося из скорлупы, было лишь случайностью.

Гадкий утёнок приоткрыл свой милый клюв, но так и не решился побеспокоить человека.

— Цинцин, ты что это... — Система наблюдала за действиями Юань Цина, пытаясь понять его замысел.

— Учю своего утёнка плавать, — ответил Юань Цин с лёгкой улыбкой.

— Эй, нет, так нельзя! Он должен пройти через суровую школу утки-мамы! — Система поспешила вмешаться.

Юань Цин прищурил золотистые глаза и мягко произнёс:

— Почему? Если я позволю ему немного порадоваться, он что, станет плохим?

Система: «...Нет, Цинцин, я не это имела в виду». Просто... казалось, что из-за такой чрезмерной опеки он может вырасти избалованным.

— Ну и что? Не станет же он от этого злой уткой, — отрезал Юань Цин.

Система: «Вот как раз боюсь, что станет!»

— Кря-кря! — Утка-мама, наполовину скрытая тростником в небольшом пруду, выскользнула из травы в воду. Она обернулась к жёлтым утятам, стоявшим на берегу: — Кря! Прыгайте сюда, дети!

Утята нерешительно смотрели на воду, в которой отражались зелёные стебли тростника.

— Кря, вода движется! — пропищала одна уточка, склонив голову набок — выглядела она невероятно мило.

— И правда, там внутри что-то длинное шевелится! — другая уточка попятилась.

— Это просто рябь, дети, — терпеливо объяснила утка-мама. — Всего лишь вода.

Третий утёнок, увидев, что остальные отступают, тоже замотал головой, не решаясь войти.

— Не бойтесь, вы должны быть смелыми, мои дорогие, — подбадривала их мать, выходя на

берег, чтобы поторопить малышей.

И тут она заметила: постойте, а где четвёртый утёнок? Она оглянулась и увидела, что четвёртый, неуклюже переваливаясь и задрав маленький хвостик, подошёл к чьей-то ноге и обнял её за лодыжку.

Лодыжка? Утка-мама испугалась. Ой, хозяин фермы пришёл! Зачем человек погнался за ними? Неужели он не хочет, чтобы утята учились плавать, и собирается забрать их на ужин?

Утка-мама собрала утят вокруг себя и прошептала:

— Кря, как только я скажу плыть, все прыгайте в воду, слышите? Это очень серьёзно...

В этот момент она услышала слабый писк, доносившийся из рук человека. Тонкий, как у новорождённого цыплёнка... точно не утиный. О боже, неужели это тот серый Гадкий утёнок!

Юань Цин стоял за спиной утки-мамы и уже собирался присесть, чтобы незаметно подтолкнуть Гадкого утёнка к плавающему отряду, как вдруг почувствовал, что что-то пушистое трётся о его лодыжку. Он опустил взгляд и встретился глазами с новорождённым утёнком. Тот нежно крякнул, глядя на него чёрными влажными глазками. Казалось, он был очарован красотой человека.

Юань Цин на мгновение замер. В голове пронеслись десятки сценариев: вдруг в Море сказок что-то пошло не так, и на самом деле этот обычный утёнок и есть Шань Ханьли? У него ведь такие же чёрные глазки.

Он смягчил голос, присел на корточки и коснулся пальцем крылышка утёнка, осторожно отодвигая его:

— Что такое?

В голове кокетливо прозвучал голос Системы:

— Цинцин, мои ручки мягкие?

Юань Цин: «?». Он прищурился, глядя на этого ошарашенного утёнка.

— Иди, плыви к маме, — он тыльной стороной ладони слегка подтолкнул утёнка.

Утёнок-Система: «?! Кря-кря, это не то, что я себе представляла!!! Разве ты не должен был сказать: какой милый утёнок, поцеловать меня и произнести: „Милая Система, я так по тебе

скучал“?»

Юань Цин не обращал внимания на её мысли. Он подтолкнул утёнка к утке-маме:

— Живее.

Система-утёнок, жалобно попискивая, поплыла к остальным. Утка-мама быстро увела свой выводок прочь. Теперь на берегу остались только Юань Цин и Гадкий утёнок.

— Чиу... кри... — Гадкий утёнок издал невнятный звук, словно пытаясь начать разговор, и только когда Юань Цин наконец посмотрел на него, пропищал: — Мама, что мы будем делать?

Ему не понравилось, как Юань Цин смотрел на того утёнка... поэтому он должен был привлечь внимание человека обратно к себе. Конечно, он знал, что люди не понимают утиного языка, но это не мешало ему любить разговаривать с Юань Цином.

Юань Цин, который всё прекрасно понимал, погладил этого слеповатого утёнка и не стал поправлять его, когда тот назвал его мамой.

— Учись плавать, как настоящая утка.

Его голос был спокойным, но полным необычайного терпения. Гадкий утёнок слышал, как утка-мама учила других плавать... и теперь его собственная «мама» собиралась учить его!

Гадкий утёнок захлопал своими крошечными серыми крылышками и, широко открыв небесно-голубые глаза, радостно закричал:

— Кри-кри! Хорошо, мама! Я обязательно научусь плавать!

Юань Цин положил его на пологий берег у самой воды и, глядя, как утёнок, набравшись храбрости, тянет лапки к воде, заправил за ухо прядь волос, упавшую на лицо. В этом мире он был сыном фермера, который уехал в город по делам, оставив его присматривать за хозяйством. В общем, персонаж совершенно второстепенный.

Случайно сформировавшиеся волосы доходили до мочек ушей, и, хотя стрижка была ровной, ухаживать за ними было хлопотно. Он моргнул длинными ресницами и открыл диалоговое окно Системы:

— Система, эти волосы...

Система: — Простите, ваш собеседник утонул, пожалуйста, свяжитесь позже.

Юань Цин приподнял бровь:

— О.

Неважно, не привыкать ходить с волосами средней длины.

Система: «А-а-а-а! /кусает платочек»

Юань Цин смотрел на серого утёнка так, будто перед ним был настоящий маленький мальчик, собирающийся войти в воду — в его взгляде, холодном, но скрывающем мягкость, читалось, что этим мальчиком, конечно, был Шань Ханьли.

Он сидел на корточках у берега, расправляя пальцами волосы. Солнце ярко светило сверху, покрывая его пряди золотом. Даже холодные черты лица казались теперь мягче, а тонкие розовые губы чуть приподнялись — похоже, утёнок его позабавил.

Красивый, утончённый человек выглядел очень расслабленным. Но воспитывать ребёнка — это совсем не просто, незамужний Цинцин!

Гадкий утёнок коснулся кончиками лапок воды. Она была прохладной, и он ужасно боялся, но, вспомнив, что мама хочет, чтобы он научился плавать, решился на отчаянный шаг. Однако вода дрожала, и в отражении он увидел себя — серый, кривой и уродливый! У него даже перья не выросли!

Какое же я чудовище!

Гадкий утёнок был готов заплакать. Он думал, что мама любит всё блестящее. А он... Нет, нельзя так думать, если он не научится плавать, его точно бросят!

Утёнок, понутив голову, снова сунул лапку в воду. Но ил на берегу был слишком скользким! Внезапно он всем телом соскользнул в воду. Плавать он не умел и, отчаянно работая крыльями, пытался уцепиться за берег.

— Кри! — с трудом пропищал он. — У меня не получается, мама!

Он плакал. Юань Цин поспешно выловил его. Вода в пруду была прохладной, и крошечное тельце утёнка, которое едва успело согреться, теперь дрожало, капая водой на ладонь человека. Ему было так стыдно, он чувствовал себя виноватым перед мамой. Ох, он действительно никому не нужен! Мама наверняка предпочтёт других утят!

— Ещё слишком маленький...? — нерешительно пробормотал Юань Цин.

Он бережно обхватил утёнка обеими руками, задумчиво глядя на чистую гладь пруда. Только что другие утята проплыли здесь без проблем — неужели маленький лебедь не сможет? Или дело в отсутствии утки-мамы?

Юань Цин подумал, поджал губы и снял сапоги. Пара белоснежных, красивых, словно выточенных из снега ступней ступила на ил. Он медленно вошёл в воду.

Вода постепенно намочила одежду, пробираясь всё выше. Грубая, но тонкая льняная ткань липла к телу, просвечивая бледную розовую кожу. Вода доходила до середины бедра, до самого верха оставался всего дюйм, но ткань впитала столько влаги, что холод и сырость пробирались к самым бёдрам.

Юань Цин не стал идти дальше. Под одеждой возникло неприятное покалывание — ткань была слишком грубой. Он приподнял край рубахи, обнажая полоску холодной белой кожи, и плоский живот медленно вздымался при дыхании. Юань Цин провёл ладонью по коже, растирая её, чтобы унять зуд. Но на талии это было терпимо, а вот брюки, напивавшись водой, намертво прилипли к ногам. Юань Цин дёрнул за пояс, чувствуя себя ужасно неуютно.

Он не удержался и сделал ещё шаг к центру пруда. Вода медленно поглотила его поясницу.

Ил под ногами был скользким. Юань Цин, держась за тростник, с трудом переставлял ноги, хмурясь от непривычных ощущений. В прозрачной воде его светящиеся белизной ступни казались звёздами в ночной тьме, а по поверхности расходились круги.

— Фух... — он глубоко вздохнул и медленно опустил Гадкого утёнка на воду.

Его ладонь поддерживала утёнка на расстоянии пары сантиметров от поверхности. Тот был уже насквозь мокрым, нерешительно переступал на руке Юань Цина, взмахивая крыльями и разбрызгивая воду. Гадкий утёнок широко открыл свои прекрасные голубые глаза и растерянно посмотрел на Юань Цина.

Юань Цин, слегка нахмурившись, смотрел на дно и не замечал его. Летнее солнце согревало верхнюю часть тела, ему даже стало жарко — Юань Цин был склонен к потоотделению и любил прохладную воду. Но ноги в воде словно налились свинцом.

Не поплавать ли ему самому?

Юань Цин свободной рукой откинул прядь волос — они закрывали линию челюсти, делая его черты лица особенно утончёнными. Длинные ресницы, полуприкрытые глаза, в которых блестели золотистые искорки. Брови изящно изогнуты, прямой нос, пухлые бледно-розовые губы. Всё лицо напоминало нежный цветок лотоса.

Гадкий утёнок перевёл взгляд с лица на тонкую, гладкую шею, на которой выступал маленький

кадык. Ключицы были изящно очерчены, на них выступили капельки пота, сверкающие на солнце, как крошечные бриллианты. А ниже — V-образный вырез, грубая ткань которого натёрла кожу до розового цвета...

Гадкий утёнок смотрел, не отрываясь. Для него Юань Цин был прекрасен, как картина. Он вильнул хвостиком и, оттолкнувшись лапками от воды, неуклюже поплыл к животу Юань Цина. Плыть он не умел: его постоянно заносило в сторону, и он отчаянно махал крыльями, чтобы выровняться.

Он поднял голову и посмотрел на Юань Цина, издав негромкое «кри». Юань Цин лениво опустил веки, глядя на него.

— Научился? — Юань Цин приподнял уголок губ и убрал руку, поддерживавшую утёнка.

Гадкий утёнок встретился с его золотистыми глазами и окончательно потерял голову.

— Кри, кри... — только и мог он глупо пищать.

Юань Цин обхватил его ладонью и внезапно нырнул под воду. Одежда и волосы красиво развевались в толще воды. Юань Цин медленно открыл глаза, с удовольствием разглядывая подводный мир. Вода не щипала глаза — он знал, что это магия Мира сказок. Он видел прозрачную зелёную воду, медленно проплывающих рыбок и водоросли. Нащупав более глубокий участок, он поплыл дальше.

— Хе-хе, — тихо рассмеялся он и выпустил утёнка на поверхность.

Гадкий утёнок растерянно плавал, не понимая, куда все подевались.

Бульк.

Прямо перед ним лопнул пузырёк. Утёнок поспешно поплыл к нему, но огляделся — вокруг, кроме зарослей тростника, никого не было.

Мама... мама, где ты?

Гадкий утёнок жалобно закричал, пытаясь дозваться маму.

Бульк, плюх-плюх...

Неподалёку на воде появилась цепочка пузырьков, которые один за другим лопались. Гадкий утёнок заморгал голубыми глазами, и из них тут же хлынули слёзы — в них было столько боли

от одиночества. Он грустно покружил на месте — единственном, где были хоть какие-то звуки — и опустил голову, увидев собственное отражение. В воде он был таким же серым и уродливым, как всегда.

Гадкий утёнок опустил головку и, перестав звать маму, заплакал крупными слезами. Он, казалось, всё понял: его бросили. Даже после того, как он научился плавать, его всё равно бросили.

— И-и-кри... — раздался его хриплый плач.

Бульк.

Внезапно прямо перед ним лопнул большой пузырь. Гадкий утёнок открыл глаза, привлечённый звуком. Он посмотрел в воду под собой и встретился взглядом с парой золотистых глаз. Юань Цин приоткрыл свои прекрасные губы, выпустив ещё один большой пузырь, который всплыл и лопнул прямо перед носом утёнка.

Тот вздрогнул, его головка дёрнулась — это выглядело невероятно мило. Он испугался и пузыря, и внезапного появления Юань Цина.

— Кри, мама... — негромко, неуверенно позвал он.

Юань Цин под водой протянул палец и погладил утёнка по голове. Тот зажмурился от удовольствия, но когда открыл глаза, Юань Цин снова исчез. Утёнок в панике завертелся на месте, а затем, словно озарённый, сунул головку в воду.

Он нашёл его. Неподалёку, в глубине, холодное лицо Юань Цина медленно озарилось невероятно красивой улыбкой.

— Наш Шаньшань такой умный, — Юань Цин поддразнил Систему.

Система: «...»

Юань Цин вёл себя так, словно хвастался ребёнком в соцсетях, и в его голосе звучала гордость.

— Так быстро научился смотреть под воду, — нежно добавил он. — Твоё серое тельце выглядит таким милым.

<http://bllate.org/book/22195/2313271>